

Секция «Проблемы государственного строительства, федерализма и местного самоуправления»

Организационные полномочия местного самоуправления в свете конституционной реформы 2020 года

Научный руководитель – Антонова Нана Алиевна

Явкин Сергей Сергеевич

Выпускник (специалист)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: yavkinss@gmail.com

В соответствии со статьей 12 Конституции Российской Федерации, в России признается и гарантируется местное самоуправление, которое в пределах своих полномочий самостоятельно [1]. Как следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, самостоятельность является одной из основ конституционно-правового статуса местного самоуправления [4]. В связи, с чем можно согласиться с авторами, утверждающими что, без самостоятельности не может быть и самоуправления [6]. В развитие положений статьи 12 Конституции РФ, нормы, регулирующие местное самоуправление изложены в главе восьмой Конституции РФ. Так, согласно части 1 статьи 131 Конституции РФ одним из полномочий местного самоуправления является самостоятельное определение населением структуры органов местного самоуправления.

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внесены поправки, в том числе, в статью 131 Конституции РФ, которые закрепили возможность влияния государственной власти на осуществление организационных полномочий местного самоуправления. Самостоятельность населения в вопросе определения структуры органов местного самоуправления стала на конституционном уровне ограничена общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, устанавливаемыми федеральным законом. Кроме того, введена часть 1.1 статьи 131 Конституции РФ, закрепляющая право непосредственного участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления [2]. Конституционный Суд РФ в заключении от 16 марта 2020 г. N 1-З указал, что соответствующие поправки не могут рассматриваться как несовместимые с требованиями ст. 12 Конституции РФ, поскольку не предполагают искажения конституционной природы местного самоуправления как уровня публичной власти, наиболее приближенного к населению, умаления его самостоятельности по отношению к другим уровням публичной власти в пределах его полномочий [3].

Как отмечает Баженова О.И. указанные изменения, являются закономерным этапом развития местного самоуправления в России, ввиду невозможности в полной объеме реализовать, заложенную в Конституции РФ модель организации местного самоуправления, в основе которой лежит его самостоятельность. Между тем, автор полагает, что соответствующие изменения организационных полномочий местного самоуправления не включают в себя неизвестных российской практике муниципальных положений и обеспечивают прямое конституционное закрепление ранее выраженных Конституционным Судом РФ правовых позиций, в частности изложенных в Постановлении от 1 декабря 2015 г. N 30-П [5].

Вместе с тем, следует отметить избирательность в закреплении правовых позиций Конституционного Суда РФ: наделяя органы государственной власти на конституционном

уровне правом участия в формировании органов местного самоуправления не устанавливаются пределы такого участия. В то же время, в вышеуказанном Постановлении Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. N 30-П особо подчеркивается недопустимость использования организационно-правовых средств и процедур, которые ставили бы собственно формирование органов местного самоуправления в зависимость от волеизъявления субъектов государственной власти [5]. По мнению Кожевникова О.А. представляется важным, чтобы федеральный законодатель четко и императивно определил порядок и пределы участия государственной власти в формировании органов местного самоуправления с учетом сохранения базового конституционного положения статьи 12 Конституции РФ о невхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти, умаления самостоятельности местного уровня публичной власти по отношению к другим уровням, учета максимально возможных исторически сложившихся форм организации местного самоуправления на отдельных территориях России [8].

Обозначенные пробелы ещё раз подтверждают обоснованность угрозы перехода к системе назначения глав местных администраций «сверху», на которые указывают конституционисты [9], а также необходимость тщательного анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ, с целью выявления сформулированных в них критериев для определения конституционно-допустимых пределов вмешательства органов государственной власти в осуществление организационных полномочий местного самоуправления.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
- 2) Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. N 11. Ст. 1416.
- 3) Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. N 1-3 // СЗ РФ. 2020. N 12. Ст. 1855.
- 4) Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. N 2-П // «Вестник Конституционного Суда РФ». 2011. N 3.
- 5) Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. N 30-П // СЗ РФ. 2015. N 50. Ст. 7226.
- 6) Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Рук. авт. кол. и отв. ред. В.А. Четвернин. – М., 1997. // СПС «КонсультантПлюс».
- 7) Баженова О.И. Реализация преобразованной конституционной модели местного самоуправления в России: первые шаги // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 12. // СПС «КонсультантПлюс».
- 8) Кожевников О.А. Местное самоуправление в системе публичной власти: новое конституционное измерение // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N 10. // СПС «КонсультантПлюс».
- 9) Тимофеев Н.С. К возрождению суверенитета и народовластия (иерархический характер упорядоченного народовластия) // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 7. // СПС «КонсультантПлюс».